

По ту сторону оперетты...

ТЕАТР

Совсем недавно к населению нашего города прибавилось еще сто человек. Все они с завидной любознательностью бродят улочками древней крепости, искренне восхищаются лесами нефтяных вышек и новостроек, не пропускают ни одного луча золотистого пляжного солнца.

А вечером многие из вас идут с ними одной дорогой. Вы вместе спешите к театральному подъезду. Вы отдохнуть, они — на работу. Ведь их работа — это ваш отдых.

«Посторонним вход воспрещен» — надпись у служебного входа горела ярко и категорично. Мы хорошо понимали: все, что по другую сторону занавеса — святая святых театра. И пройти туда могут лишь обладатели коричневых книжечек — артисты Киевского театра музыкальной комедии. И все-таки наше желание преодолело препятствие. Искреннее желание рассказать о ста интересных посланцах Киева.

Именно поэтому за кулисами оказалось кроме ста хозяев два гостя...

КАК РОЖДАЛСЯ «ОРФЕУМ»

Слова «Цирк зажигает огни» ввели пожарника в заблуждение. И раз он был уверен, что вечером именно этот спектакль, то явился в театр на целый час раньше и при полном параде — кто и что зажигает. Его успокоили. Сегодня «Сильва» и самыми огнеопасными могут оказаться взрывы смеха и аплодисменты.

«Сильва» начинается с «Орфеума» — фешенебельного варьете. И возглавляет «строительство» «Орфеума» помощник режиссера Бронислава Самойловна Баршай. Если измерить путь, который совершает сейчас Бронислава Самойловна от сцены к осветительной будке, в реквизиторскую, гримерную, получится цифра довольно солидная. Вид у помрежа по-настоящему озабоченный: для полного лоска на сцене не хватает букетов цветов, вазы спелых яблок, двух телефонов...

Сейчас здесь звучат команды поистине необычные: — Прошу шампанское! — разносится радиоголос помощника режиссера, и реквизитор Ольга Семенова только успевает «изготавливать» напиток.

— А теперь прошу стену! — машинист сцены Демьян Кузьмин медленно опускает нарядную стену «Орфеума».

Потому, как спокойнее стала Бронислава Самойловна, мы понимаем, что все, кажется, готово...

И теперь уже объявляется готовность актерам...

ЦВЕТЫ НЕФТИНИКОВ — СИЛЬВЕ

Сначала не о цветах, а о другом, имеющем к ним прямое отношение. В ее трудовой книжке есть запись, помеченная недавней датой, никак не связанная с тематром.

Сценическая деятельность днепропетровской учительницы Зои Ивановой началась и кончалась школьными концертами — педагог иностранных языков руководила художественной самодеятельностью.

Бечерами Зоя сама становилась старательной ученицей музыкальной школы. Когда ее питомцы получали аттестат зрелости, ей тоже вручали аттестат, только иной — вокальный. Потом — конкурсные экзамены в театр. Производственный стаж новой профессии она «набирала» уже на большой сцене, в Киевском театре музыкальной комедии.

Два года — это десятки ролей, разных и интересных. Но два года — не убедительно для юбиляра. А у Зои Ивановой сегодня праздник — сотый раз ее Сильва выйдет на сцену.

А теперь о цветах. Алый букет роз отражается в зеркале гримировального столика. Цветы до спектакля? А, это подарок. Подарок дорогой. И рассказывает о нем Зоя с особенной гордостью:

— После недавнего спектакля зашли ко мне за кулисы два незнакомых человека. Простые, скромные парни. Спасибо, — сказали они, а потом спросили будущие занятые в сегодняшнем спектакле. — Мы хотим вам сделать подарок — и ушли ничего не объяснив. И вот только что они снова заглянули за кулисы и подарили этот букет роз. И я узнала маленькую историю этого дорогого подарка. Они нефтяники, работают в нефтяном городе на море. Эти розы выращены прямо там, в саду на сваях...

СОКРОВЕННАЯ «РОЛЬ»

Юбиляры бывают разные. Собственно, как и юбилеи. И народная артистка Украинской ССР Вера Петровна Новинская ничуть не погрешит против истины, если скажет, что она давно потеряла им спектаклем, ролям, бенефисам...

Странно, пожалуй, — прошло сорок лет, а как будто ничего не изменилось: тот же театр, та же комната, столик и тот — прежний. И то же молодое желание быть на сцене. И волнение такое же, как и перед первым спектаклем. А он — этот спектакль — был здесь на этой сцене. Только тогда она называлась сценой Азербайджанского театра оперы и оперетты. Это был 1923-й...

Народную артистку тогда просто звали Верочкой Новинской. Так ее величали и Шовкет Мамедова, и Фатима Мухтарова, и Бюль-Бюль.

Хорошая это радость — радость открытия. И хотя все по-прежнему — театр, сцена, кулисы — Вера Петровна не покидает радость открытия давно знакомого города, радость открытия в самой себе новой, самой дорогой сейчас «роли» — «Бикини». Пожалуй, единственной нетеатральной...

Вот уже в сотый раз Зоя Иванова будет Сильвой.

Фото Е. Малева.

ОПЕРЕТТА, ЛИБРЕТТО И ФУТБОЛ...

Истинной причиной «конфликта» между Эдвином, Бонни и Ферри послужил последний прогресс киевского «Динамо». Спор, как и полагается болельщикам, велся страстно и темпераментно. И только властный голос помощника режиссера, напоминающий о временах, обращал их снова в нежных почитателей Сильвы.

Собственно, рассказав о турнирной таблице, каждый из них мог поведать и о себе, в так называемой «театральной» таблице. Круглой цифрой десять отмечен творческий путь Эдвина — Георгия Гринера. За плечами годы работы в Львовской оперетте. И вот сейчас Киев, точнее сейчас Баку, город, который он успел полюбить.

— Море — самый большой источник вдохновения, — улыбается Георгий Гринер.

Кстати о вдохновении. Бонни — заслуженный артист республики Дмитрий Шевцов, уверяет, что именно в Баку у него наступила «болдинская» осень — здесь он полностью завершил работу над очередным либретто. Мы говорим

— очредным, потому что их у Дмитрия Александровича уже три. В его родном театре шли и идут оперетты, либретто к которым написаны им. Это и «Владимирская горка», рассказывающая об увлекательной жизни студентов, и «Кубинская новелла» — романтическая музыкальная поэма о героях Острова свободы, и, наконец, «Северная Пальмира» — веселый рассказ о сегодняшних днях Ленинграда. И желание Дмитрия Шевцова — получить в музыкальные напарники Рауфа Гаджиева, чтобы именно он написал музыку по новому либретто. Ведь с известным азербайджанским композитором знакомство состоялось давно. А познакомил их — «Ромео, мой сосед».

И об этом же, о творческом знакомстве с Азербайджаном, рассказывает Ферри — Лев Пресман. Оказывается, он не раз и не два играл в «Аршин мал алан». Он и сейчас в доказательство готов

спеть арию Аскера — пусть в необычном исполнении — на украинском языке...

В ЖИЗНИ РАЗ БЫВАЕТ 18 ЛЕТ...

Ко дню рождения мы не были готовы. А поэтому чувствовала себя неловко. И в самый торжественный момент отнюдь не нашлись.

— В жизни раз бывает 18 лет — почему-то хором произнесли мы. Это звучало, конечно, неубедительно. Тем более рядом восемнадцатилетнюю Аню Сенину поздравляли горячее и разнообразнее. И поводов для поздравления было больше, чем достаточно. Во-первых, сам день рождения, а во-вторых, сам день премьеры: именно сегодня у Анны Сениной и ее подруги Людмилы Белицкой премьера. Совсем недавно они сдали последний выпускной экзамен студии при театре, и здесь в Баку сейчас у них первый выход на настоящую сцену. Виолетта Скobelева поздравляет дебютанток особенно горячо. Она сама выпускница этой студии и сыграла уже немало ролей. Одна из них — Стаси в сегодняшней «Сильве».

КОГДА ВМЕШАЛИСЬ «ГЛАВНЫЕ»...

Когда мы только начинали свое путешествие, Бронислава Самойловна Баршай давала первый автоном — сигнал первой готовности. А сейчас раздается уже третий звонок. За кулисами он прозвучит раньше, чем в зале. Да и к нему здесь более готовы. Блистает «Орфей». Бонни встал спиной к Эдвину — он уже обижен, Сильва готова к встрече со зрителями.

А нас провожают два «главных» Бориса Александровича: Рябиков — главный режиссер и Таиров — главный балетмейстер.

А когда вмешался третий «главный» — Эммануил Григорьевич Хинкис — дирижер, и над залом поднялась чудесная музыка Кальмана — мы были уже в зале. С теми, кто пришел сюда отдохнуть...

Р. ТАГИЕВ,
Л. ГЕРЧИКОВ.